

оригинальная статья

eLibrary EDN: ZTDYLZ

Дифференциация эффективности и востребованности мероприятий социального контракта: эмпирический анализ данных по Российской Федерации и Республике Татарстан

Максимова Маргарита Николаевна

Казанский государственный медицинский университет,
Россия, Казань

eLibrary Author SPIN: 2274-4608

<https://orcid.org/0000-0003-3309-2215>

Колпаков Иван Ильич

Казанский национальный исследовательский технологический
университет, Россия, Казань

eLibrary Author SPIN: 6670-3820

<https://orcid.org/0009-0008-9630-0986>ivankolpakov2003@gmail.com

Аннотация: С 2021 г. на уровне субъектов Российской Федерации стало обязательным использование социального контракта как технологии по снижению числа малоимущих граждан. Цель – выявить ключевые тенденции, проблемы и факторы, влияющие на эффективность и востребованность мероприятий социального контракта в Российской Федерации и Республике Татарстан, путем сравнительного анализа статистических данных за 2020–2024 гг. Информационная база сформирована из открытых отчетов Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Республики Татарстан, а также их годовых отчетов формы № 1-соцконтракт. Для верификации выводов проанализирована деятельность специалистов территориальных органов социальной защиты населения, а также проведены экспертные интервью с сотрудниками Межведомственной комиссии и Минтруда Республики Татарстан. В результате выявлены изменения между уровнем востребованности пяти мероприятий социального контракта, возможностями и размерами выплат по ним. Установлено, что пик заключения социальных контрактов в России пришелся на 2021 г. (222,3 тыс. соцконтрактов), после чего их число в 2024 г. сократилось на 28,0 %. В Татарстане максимум пришелся на 2020 г. (9,6 тыс. соцконтрактов) с последующим спадом в 2024 г. на 38,4 %. Наиболее эффективными и востребованными мероприятиями социального контракта оказались *поиск работы и осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности*, неэффективными – *прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования и иные мероприятия, направленные на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации*, причем последнее характеризуется и как невостребованное. Отмечено снижение востребованности мероприятия социального контракта *ведение личного подсобного хозяйства*. Установлено, что сокращение общего числа соцконтрактов связано не с падением спроса, а с успешным сокращением бедности: он остается востребованным среди тех, кто в нем действительно нуждается, что подтверждается стабильной долей охвата целевой аудитории.

Ключевые слова: бедность, государственная социальная помощь, социальный контракт, личное подсобное хозяйство, иные мероприятия, индивидуальная предпринимательская деятельность, поиск работы, профессиональное обучение

Цитирование: Максимова М. Н., Колпаков И. И. Дифференциация эффективности и востребованности мероприятий социального контракта: эмпирический анализ данных по Российской Федерации и Республике Татарстан. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2026. Т. 11. № 2. С. 189–198. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-2-189-198>

Поступила в редакцию 02.10.2025. Принята после рецензирования 15.12.2025. Принята в печать 15.12.2025.

original article

Effectiveness and Demand for Social Contract Measures: An Empirical Analysis of Data for the Russian Federation and the Republic of Tatarstan

Margarita N. Maksimova

Kazan State Medical University, Russia, Kazan

eLibrary Author SPIN: 2274-4608

<https://orcid.org/0000-0003-3309-2215>

Ivan I. Kolpakov

Kazan National Research Technological University, Russia, Kazan

eLibrary Author SPIN: 6670-3820

<https://orcid.org/0009-0008-9630-0986>ivankolpakov2003@gmail.com

Abstract: The social contract has been a mandatory poverty alleviation tool in all Russian regions since 2021. The authors compared statistical data from 2020–2024 to identify key trends, challenges, and factors influencing the effectiveness of social contract measures in the Russian Federation and the Republic of Tatarstan. Data were sourced from open reports by the Ministries of Labor and Social Protection of both the Russian Federation and the Republic of Tatarstan, as well as from annual social contracts reports (Form No. 1). The findings were verified by comparing the activities of specialists from territorial social protection authorities and conducting expert interviews with employees of the Interdepartmental Commission and the Ministry of Labor of the Republic of Tatarstan. The research revealed discrepancies between the level of demand for the five social contract measures, their implementation capacity, and actual payments. In Russia, the number of social contracts peaked in 2021 (222,300), followed by a 28.0% decrease by 2024. In Tatarstan, the peak occurred in 2020 (9,600), with a subsequent 38.4% decline by 2024. Job seeking and individual entrepreneurship proved to be the most effective and in-demand measures. Conversely, vocational training and additional professional education appeared less effective, while "other measures aimed at overcoming adverse life situations" remained largely underutilized. Demand for subsistence farming (personal subsidiary plots) also declined. The reduction in the total number of social contracts was not due to falling demand, but rather to the successful reduction of poverty levels. These measures remain vital for the target social strata, as evidenced by the stable coverage of the target audience.

Keywords: poverty, state social assistance, social contract, private farming, other activities, individual entrepreneurship, job search, vocational training

Citation: Maksimova M. N., Kolpakov I. I. Effectiveness and Demand for Social Contract Measures: An Empirical Analysis of Data for the Russian Federation and the Republic of Tatarstan. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2026, 11(2): 189–198. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-2-189-198>

Received 2 Oct 2025. Accepted after review 15 Dec 2025. Accepted for publication 15 Dec 2025.

Введение

Идея социального контракта (далее – СК) была сформулирована необходимостью снижения уровня бедности. Так, с 2011 г. началось активное внедрение СК в рамках пилотного проекта, охватившего 17 субъектов Российской Федерации¹. С 2021 г. данная технология стала обязательным элементом системы социальной защиты населения на условиях федерального софинансирования [1]. На практике

СК доказал свою эффективность и востребованность, выступив, во-первых, как инструмент социальной защиты малоимущих граждан [2–4], а во-вторых, как механизм помощи в преодолении бедности [1; 5; 6]. Так, за 2021–2024 гг. в Российской Федерации уровень малоимущего населения сократился на 3,9 %², в том числе благодаря социальному контракту [7; 8].

¹ О проведении в ряде субъектов Российской Федерации эксперимента по оказанию государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 31.05.2010 № 399. *СПС КонсультантПлюс*.

² Лучшие практики субъектов Российской Федерации по оказанию государственной социальной помощи на основании «Социального контракта». *Минтруд России*. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2235> (дата обращения: 23.08.2025).

Цель – выявить ключевые тенденции, проблемы и факторы, влияющие на эффективность и востребованность мероприятий СК в РФ и Республике Татарстан (далее – РТ) путем сравнительного анализа статистических данных за 2020–2024 гг. Следует отметить особую значимость сравнительного анализа регионального опыта реализации СК. РТ одна из первых начала реализовывать СК и все денежные средства в рамках федерального субсидирования. К тому же данный субъект обладает промышленным потенциалом и сформированной многоотраслевой структурой [9]. Социальная структура РТ характеризуется значительной долей как городского, так и сельского населения, сохраняющего традиции личного подсобного хозяйства [10], а также многодетных и малоимущих семей. По итогам 2024 г. в РТ зафиксирован уровень бедности 3,8 %, что относится к низким показателям среди субъектов РФ³. Указанные особенности и статус экономически развитого субъекта [11] делают РТ репрезентативным примером для анализа.

Авторы анализируют эффективность и востребованность СК с акцентом на его мероприятия, а не на всю систему государственной социальной помощи (ГСП) на основании СК. Федеральным законом «О государственной социальной помощи» установлено пять мероприятий СК⁴, в других нормативно-правовых актах РФ и РТ – четыре (самостоятельно не реализуется такое мероприятие СК, как *прохождение профессионального обучения (ПО) и дополнительного профессионального образования (ДПО)* [12]). Однако в статье рассматриваются все пять имеющихся мероприятий СК. В соответствии с этим новизна исследования заключается в проведении комплексного сравнительного анализа пяти мероприятий СК в РФ и РТ за 2020–2024 гг. Такой подход позволяет выявить эффективные и неэффективные, востребованные и невостребованные, а также проблемные практики реализации каждого мероприятия СК.

Применение статистического метода позволило провести анализ динамических рядов, сравнить показатели РФ и РТ, выявить взаимосвязи между условиями реализации мероприятий СК (размерами выплат) и их востребованностью, а также рассчитать относительные показатели (проценты роста и спада). Информационная база сформирована из открытых отчетов Министерства труда

и социальной защиты РФ и РТ, а также их годовых отчетов формы № 1-соцконтракт.

Под *эффективностью СК* понимается способность данного контракта обеспечить устойчивый выход малоимущих граждан из бедности. Качественным критерием эффективности служит рост дохода получателя ГСП выше прожиточного минимума и создание им стабильного самостоятельного источника заработка. Количественная оценка эффективности в статье проводится косвенно, на основе комплексного анализа структурной динамики востребованности различных мероприятий СК; показателя охвата целевой аудитории (доли заключенных СК в численности малоимущего населения)⁵.

Для верификации выводов проанализирована деятельность специалистов территориальных органов социальной защиты населения, а также проведены экспертные интервью с сотрудниками Межведомственной комиссии и Минтруда РТ.

Результаты

Статистика заключения ГСП на основании СК в РФ и РТ за 2020–2024 гг. представлена в таблице. Так, максимальное число СК в России было заключено в 2021 г. (222300 соцконтрактов), в 2024 г. их стало меньше на 28,0 % (160000). Наибольший спад мероприятий СК в 2022–2024 гг. был вызван тем, что в 2021 г. он был введен по всей территории РФ в обязательном порядке в рамках федерального субсидирования. В РТ же максимальное число СК было заключено в 2020 г. (9623 соцконтрактов). Далее фиксируется их снижение: в 2021 г. – на 12 % по сравнению с 2020 г., в 2023 г. контрактов стало в 1,8 раза меньше, чем в 2020 г. Таким образом, к 2024 г. число СК в республике уменьшилось на 38,4 %.

Начиная с 2020 г. одним из востребованных мероприятий СК в РФ и в РТ выступает *поиск работы*, которое преподносится как инструмент помощи в нахождении работы [13] и позволяет улучшить материальное и финансовое положение за счет постоянной трудовой деятельности [14]. Так, в 2021 г. в России, как и в Татарстане, зафиксирован пик роста СК по данному мероприятию (91156 и 1894 соцконтрактов соответственно). Последующие годы характеризуются спадом: число заключенных контрактов в рамках реализации

³ Рейтинг регионов по доходам населения – 2025. *РИА Рейтинг*. 16.06.2025. URL: <https://riarating.ru/infografika/20250616/630282103.html> (дата обращения: 23.08.2025).

⁴ О государственной социальной помощи. ФЗ от 17.07.1999 № 178-ФЗ. *СПС КонсультантПлюс*.

⁵ Данный показатель рассчитывался по формуле: $N_{СК} / Ч_{малоимущих} \times 100 \%$.

Табл. Статистика заключения государственной социальной помощи на основании мероприятий социального контракта
Tab. Statistics on state social assistance based on social contract measures

Мероприятия	2020		2021		2022		2023		2024	
	РФ	РТ	РФ	РТ	РФ	РТ	РФ	РТ	РФ	РТ
Поиск работы	20944	3015	112100	4909	72500	4379	77000	2755	77000	3598
Прохождение ПО и ДПО	3332	82	–	–	–	–	–	–	–	–
Осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности	2516	174	23400	2017	62200	2227	65100	2021	69000	1599
Ведение личного подсобного хозяйства	3332	–	9500	84	22900	152	24500	149	6000	167
Иные мероприятия по преодолению гражданином трудной жизненной ситуации	37876	6352	77300	1418	36700	508	41000	378	8000	568
<i>Всего</i>	<i>64668</i>	<i>9623</i>	<i>222300</i>	<i>8428</i>	<i>194300</i>	<i>7266</i>	<i>207600</i>	<i>5303</i>	<i>160000</i>	<i>5932</i>

мероприятия *поиск работы* в 2024 г. в РФ уменьшилось на 31,3 % по сравнению с 2021 г., в РТ же в 2023 г. их стало в 2 раза меньше, чем в 2020 г.

Среди причин востребованности данного мероприятия выделяются следующие:

1. Отсутствие выполнения большого количества требований при заключении и реализации СК. Например, малоимущие граждане, заключающие СК по другим мероприятиям, должны разработать бизнес-план; иметь предпринимательские компетенции; успешно пройти тестирования по оценке предпринимательских компетенций на цифровой платформе МСП.РФ⁶ [15]. Кроме того, заявителям необходимо защитить бизнес-план на заседании Межведомственной комиссии, что не всегда удается сделать с первого раза [16]. Так, для реализации программы социальной адаптации малоимущим гражданам требуется приобрести средства производства и материальные запасы; вести предпринимательскую деятельность до окончания срока действия СК; ежемесячно предоставлять в территориальные органы социальной защиты населения РТ выписки о доходах через мобильное приложение «Мой налог» – для самозанятых или книгу учета доходов и расходов – для индивидуальных предпринимателей. Однако аналогичная программа по мероприятию *поиск работы*, в отличие от других, не выносятся на активное обсуждение Межведомственной комиссии, которая видит объективные причины обращения заявителей, регламентированные базовым характером их нужд.

2. Помощь в получении ПО и ДПО и поиске работы. С 2023 г. центры занятости населения не оказывают содействие малоимущим гражданам в получении ПО и ДПО по другим мероприятиям СК. Данная ситуация обусловлена позицией законодателя, который исходит из того, что заявители, связанные с ведением предпринимательской деятельности, должны уже обладать знаниями в соответствующей сфере бизнеса.

3. Помощь в выходе из неформального рынка занятости без потери доходов. Специалисты территориальных органов социальной защиты населения РТ отмечают, что к ним обращается малое количество малоимущих граждан без опыта работы, в основном многие из заявителей работают / работали в неформальном секторе экономики и обращаются с целью перехода в формальный сектор.

Мероприятие СК *прохождение ПО и ДПО* проводилось как самостоятельное, однако просуществовало не более года, продемонстрировав низкую эффективность внедрения (2020 г.). Это связано с тем, что данное мероприятие не способно решить проблему выхода из бедности за счет получения ПО и ДПО и поэтому реализуется только в рамках мероприятия *поиск работы* [17]. Помимо этого, работодатели в РФ и РТ не были готовы проводить стажировки для малоимущих граждан. Предполагалось, что после получения ПО и ДПО они смогут пройти стажировку на потенциальном месте работы, но на практике, например в РТ, не все компании соглашались принимать таких стажеров.

⁶ МСП.РФ. URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/> (дата обращения: 23.08.2025).

Осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности в РФ до 2022 г. было одним из самых невостребованных мероприятий СК. Однако уже в 2021 г. оно заняло второе место, опередив иные мероприятия, направленные на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации. На рост востребованности осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности повлияло планомерное увеличение единовременной выплаты по данному мероприятию, составившей в 2022–2025 гг. 350 тыс. руб. по сравнению с 2020 г. (50 тыс. руб.) [18], т. е. эта выплата возросла на 85,8 %, или в 7 раз.

В России число СК, реализуемых в рамках осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности, в 2024 г. возросло на 2640 %, или в 27,4 раз, по сравнению с 2020 г. (69000 соцконтрактов против 2516). В РТ пик роста СК по данному мероприятию пришелся на 2022 г. и составил 2053 соцконтракта. К 2024 г. их число сократилось на 28,2 %, или в 1,39 раза (628 соцконтрактов).

Стоит отметить, что тенденция роста числа желающих заключить СК свидетельствует об эффективности и востребованности данной формы ГСП [19]. В связи с этим при анализе причин ее высокой востребованности следует выяснить, действительно ли СК по данному мероприятию эффективен. Рассмотрим причины появления высокой востребованности:

1. Значительный размер единовременной выплаты. Для сравнения: по мероприятию *поиск работы* за 4 месяца 2025 г. в РФ малоимущий гражданин получит 77316 руб., в РТ – 65720 руб.; по мероприятию *иные мероприятия по преодолению гражданином трудной жизненной ситуации* за 6 месяцев 2025 г. в РФ – 115974 руб., в РТ – 98580 руб. В первом случае объем финансовой поддержки в РФ меньше на 272684 руб., или на 77,9 %, чем в рамках мероприятия *осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности*; в РТ – на 284280 руб., или на 81,2 %. Во втором случае разница в РФ составляет 234026 руб., или 66,9 %; в РТ – 251420 руб., или 71,8 %. В РФ и РТ для мероприятия *ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ)* с единовременной выплатой 200 тыс. руб. разница равняется 150 тыс. руб., что меньше на 42,9 %, или в 1,75 раза.

При этом важно отметить, что, в отличие от других мероприятий СК (за исключением *ведение ЛПХ*), эти средства нельзя потратить на личные или семейные нужды – только на бизнес [20], т. к. недобросовестные получатели ГСП часто нарушают условия СК, используя средства не по назначению.

2. Наличие государственной поддержки по реализации бизнес-плана. В РТ в программе социальной адаптации могут указываться организации, которые содействуют в реализации бизнеса, например Фонд поддержки предпринимательства РТ и Торгово-промышленная палата РТ⁷. Для получения бесплатных видов помощи малоимущему гражданину необходимо: 1) обратиться в территориальные органы социальной защиты населения РТ за направлением для разработки бизнес-плана в Фонде поддержки предпринимательства РТ⁸; 2) защитить свой бизнес-план, утвердить программу социальной адаптации и заключить СК; зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель / самозанятый.

3. Предоставление возможности получения безвозвратного стартового капитала для реализации бизнес-плана, что минимизирует финансовые риски по сравнению с кредитованием. Это создает важный мотивационный эффект, способствуя росту бизнеса и превращению получателя ГСП в самостоятельный экономический субъект [21]. По итогам 2024 г. доля малоимущих граждан, охваченных ГСП в рамках СК, у которых среднедушевой доход увеличился после окончания срока действия СК по сравнению с доходом до его заключения, в РФ составила 76,9 %, а в РТ – 85,1 %⁹. Стоит уточнить, что данный показатель относится ко всем мероприятиям СК, т. к. отдельная статистика в отчетах отсутствует [1]. При этом доля СК, направленных на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, в 2024 г. в РФ составляет 43,1 %, в РТ – 26,9 %. Указанное подтверждает, что большее количество заявителей по данному мероприятию выходят из бедности. На это указывают и специалисты Минтруда РТ – они подтверждают высокую эффективность мероприятия *осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности*.

В 2022 г. наблюдался рост единовременной выплаты и у мероприятия СК *ведение ЛПХ*: она

⁷ Фонд поддержки предпринимательства РТ. URL: <https://fpprt.ru/>; Союз «Торгово-промышленная палата РТ». URL: <https://tatarstan.tpprf.ru/tu/> (дата обращения: 23.08.2025).

⁸ Об оказании государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в Республике Татарстан. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 25.12.2023 № 1682 (с изм. на 16.05.2025). СПС Кодекс.

⁹ Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/>; Министерство труда, занятости и социальной защиты РТ. URL: <https://mtsz.tatarstan.ru/> (дата обращения: 23.08.2025).

увеличилась в 6,6 раза, или на 85 %, в сравнении с 2020 г. [18]. Однако рассматриваемое мероприятие, в отличие от мероприятия *осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности*, остается менее востребованным среди малоимущих граждан в РФ и РТ. Так, в 2022–2024 гг. в России зафиксировано снижение заключения СК по мероприятию *ведение ЛПХ* на 73,8 %, или в 3,82 раза (16900 соцконтрактов). В РТ наблюдается противоположная ситуация, но за 2022–2024 гг. рост заключения СК минимален: их число увеличилось на 9,9 %, или в 1,1 раза (15 соцконтрактов).

Среди причин низкой востребованности данного мероприятия выделяются:

1. В основном СК заключается с малоимущими семьями, проживающими в сельской местности [22].

2. В крупных городах СК заключается редко или вовсе не заключается. Например, специалисты территориальных органов социальной защиты населения г. Казани фиксируют заключение соцконтрактов лишь по трем мероприятиям, при этом *ведение ЛПХ* не реализовывается.

3. Для развития рассматриваемого мероприятия СК необходимо наличие ЛПХ, которого может и не быть у малоимущей семьи или малоимущего гражданина.

4. Министерство сельского хозяйства РФ предлагает собственные меры поддержки предпринимателей в сельской местности, которые оказываются для них более выгодными, чем СК.

Иные мероприятия по преодолению гражданином трудной жизненной ситуации создавались с целью решения срочных финансовых проблем малоимущих граждан, однако уровень желающих заключить СК по данному мероприятию низок и с 2021 г. идет на спад. Так, в РФ число заключенных СК к 2024 г. уменьшилось на 89,7 %, или в 10 раз, в сравнении с 2021 г., составив 69300 соцконтрактов; в РТ – на 59,9 %, или в 2,5 раза (850 соцконтрактов).

Причины неэффективности и низкой востребованности рассматриваемого мероприятия следующие:

1. Основные получатели данного вида ГСП – семьи, находящиеся в социально опасном положении (родители детей с тяжелыми формами инвалидности), которые не всегда хотят выполнять самостоятельные действия по выходу из бедности [23].

2. Отсутствие в программе социальной адаптации мер по налаживанию трудовых отношений [Там же].

На практике специалисты Межведомственной комиссии рекомендуют включать в программу социальной адаптации мероприятия по поиску работы, однако данная практика не регламентирована нормативно-правовыми актами в РФ и РТ. В данных обстоятельствах проблема снижения бедности должна решаться не только выплатами, но и стимулированием участия трудоспособных членов семей в продуктивной занятости [24].

3. В соответствии с законодательством РФ и РТ, доля СК в течение календарного года не может превышать 15 % от общего количества получателей ГСП на основании СК¹⁰. Тем самым государство ограничивает заключение СК по данному мероприятию.

Заключение

После пика заключения СК (2021–2022 гг.) наблюдается снижение их числа к 2024 г. на 28,0 % в РФ и на 38,4 % в РТ. Наиболее востребованными в 2021–2022 гг. стали мероприятия *поиск работы* и *осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности*, причем число соцконтрактов по последнему возросло в 31 раз после увеличения выплат в 2022 г. К наименее востребованным были отнесены *ведение ЛПХ* и *иные мероприятия по преодолению гражданином трудной жизненной ситуации*, при этом последние носят характер неэффективных мероприятий СК.

Прохождение ПО и ДПО с 2021 г. было исключено из перечня самостоятельных мероприятий СК за его неэффективность, а с 2023 г. реализуется исключительно в составе мероприятия СК *поиск работы*. Основной причиной последнего является то, что работодатели не были готовы проводить стажировки для малоимущих граждан.

С 2022 г. у государства изменились приоритеты в связи с необходимостью импортозамещения, вызванного усилением санкционного давления на РФ. Это привело к увеличению финансовой поддержки мероприятий СК, таких как *осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности* и *ведение ЛПХ*, как на федеральном уровне, так и в РТ.

Единовременная выплата по мероприятиям СК *осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности* в 350 тыс. руб. и *ведение ЛПХ* в 200 тыс. руб. с 2022 г. не увеличивалась. Уровень инфляции в это время на все виды товаров

¹⁰ Об оказании субъектами Российской Федерации на условиях софинансирования из федерального бюджета государственной социальной помощи на основании социального контракта в части, не определенной Федеральным законом «О государственной социальной помощи». Постановление Правительства РФ от 16.11.2023 № 1931 (с изм. на 29.12.2025). *СПС Кодекс*.

и услуг возрос на 11,9 %¹¹, что спровоцировало постепенное обесценивание единовременной выплаты. Другие мероприятия СК не имеют плановой выплаты, а сумма выплат зависит от установленного в субъекте прожиточного минимума трудоспособного населения, который из года в год увеличивается. В дальнейшем перед законодателем встанет вопрос об увеличении выплаты, но специалисты Минтруда РТ утверждают, что пока в этом нет необходимости.

Причина низкой востребованности мероприятия СК *ведение ЛПХ* объясняется его ограниченной целевой аудиторией, т. к. оно доступно преимущественно жителям сельской местности, где многие малоимущие семьи не имеют ЛПХ. Кроме того, альтернативные меры поддержки от Министерства сельского хозяйства РФ часто оказываются для сельских предпринимателей более значимыми. Мероприятие СК *иные мероприятия по преодолению гражданином трудной жизненной ситуации* требует реформирования, поскольку не содержит экономических стимулов для выхода из бедности и должно включать механизм по трудоустройству членов малоимущей семьи.

В 2021 г. СК был масштабирован на все регионы России, что привело к росту числа заключенных соцконтрактов. Однако в 2022–2024 гг. в РФ наблюдается снижение количества заключаемых СК на 28,0 %, в РТ – на 38,4 %. Данная ситуация может быть объяснена следующим:

1. В связи с увеличением размеров выплат по мероприятиям СК объем средств, выделяемых субъектами на заключение новых СК в рамках софинансирования, сократился в 5 раз.

2. Устойчивое сокращение целевой группы СК – малоимущих граждан – вследствие роста реальных доходов населения. Начиная с 2021 г. в РФ доля населения с доходами ниже прожиточного минимума последовательно снижалась: с 11,0 % в 2021 г. до 7,2 % в 2024 г.¹² В РТ, в свою очередь, фиксировался значительный рост реальных среднедушевых денежных доходов: 104,0 % в 2021 г., 106,2 % в 2022 г., 117,1 % в 2023 г. и 127,1 % в 2024 г.¹³ Таким образом, за 2021–2024 гг. численность потенциальных получателей ГСП на основании СК сократилась, а их доля в населении уменьшилась на 3,8 п. п., что объективно сужает базу для заключения новых СК.

3. Малоимущие граждане не воспринимают СК как инструмент реальной помощи. Например, они получают малый доход от осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности / самозанятости / ЛПХ; их заработок от трудовой деятельности не увеличивается и / или даже уменьшается; жилищно-бытовые условия не улучшаются. Как следствие, данная категория населения перестает заключать СК.

4. С 2022 г., после начала специальной военной операции, часть малоимущих граждан, заключивших СК, была мобилизована или предпочла военную службу по контракту с более высоким уровнем финансового обеспечения.

Несмотря на снижение абсолютных чисел, относительная доля заключенных СК в численности малоимущего населения оставалась стабильной или росла как в Российской Федерации, так и в Республике Татарстан. В 2020 г. доля охвата целевой аудитории в России составляла 0,36 % малоимущих граждан, а к 2024 г. этот показатель вырос до 1,52 %. В Татарстане на протяжении 2020–2024 гг. значения данного показателя были существенно выше и оставались стабильно значимыми, варьируясь от 2,88 % в 2023 г. до 3,90 % в 2024 г. Это свидетельствует о том, что снижение абсолютных чисел заключения СК обусловлено общей положительной динамикой сокращения бедности, а не падением эффективности соцконтрактов. Стабильно высокий охват в РТ с низким уровнем бедности подтверждает, что СК сохраняет свою значимость для малоимущих граждан даже в условиях уменьшения численности целевой аудитории.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

¹¹ Инфляция в России. Банк России. 19.02.2025. URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2025-1 (дата обращения: 31.08.2025).

¹² Уровень жизни в России. GOGOV. 02.10.2025. URL: <https://gogov.ru/articles/standard-of-living> (дата обращения: 10.10.2025).

¹³ Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения. ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/61752> (дата обращения: 10.10.2025).

Литература / References

1. Куршиева Н. М., Шабанова М. М., Гаджиева Н. М. Эффективность государственной социальной помощи населению на основе социального контракта: опыт регионов. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2024. № 2. С. 44–58. [Kurshieva N. M., Shabanova M. M., Gadzhieva N. M. The effectiveness of state social assistance to the population on the basis of a social contract: The experience of the regions. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2024, (2): 44–58. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2024-2-44-58>
2. Чайка А. С. Роль социального контракта в современной системе социальной защиты населения. *Школа молодых новаторов: 2-я Междунар. науч. конф.* (Курск, 18 июня 2021 г.) Курск: ЮЗГУ, 2021. С. 349–351. [Chaika A. S. The role of social contracts in the modern system of social protection. *School of Young Innovators: Proc. 2nd Intern. Sci. Conf.*, Kursk, 18 Jun 2021. Kursk: SWSU, 2021, 349–351. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fllegj>
3. Ромаикин П. Д. Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации. *Теоретическая и прикладная экономика*. 2024. № 1. С. 65–76. [Romaikin P. D. Social contract as a tool for overcoming poverty of the working-age population: Assessment of budget efficiency and directions of modernization. *Theoretical and Applied Economics*, 2024, (1): 65–76. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2024.1.70293>
4. Киреева А. В. Эффективность социального контракта: социально-экономические аспекты. *Гуманитарный научный вестник*. 2022. № 5. С. 64–72. [Kireeva A. V. The effectiveness of the social contract: Socio-economic aspects. *Humanitarian Scientific Bulletin*, 2022, (5): 64–72. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5281/zenodo.6560264>
5. Холостова Е. И., Климантова Г. И. Социальный контракт: от заключения до исполнения. М.: Дашков и К, 2018. 164 с. [Kholostova E. I., Klimantova G. I. *Social contract: From conclusion to execution*. Moscow: Dashkov i K, 2018, 164. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xtkrdf>
6. Кудинова К. В. Социальный контракт: зарубежный опыт и российская практика. *Перспективы и темпы научного развития*. 2013. № 1. С. 85–90. [Kudinova K. V. Social contract: Foreign experience and Russian practice. *Perspektivy i tempy nauchnogo razvitiya*, 2013, (1): 85–90. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rormnb>
7. Егорова С. В. Социальный контракт как тренд трансформации государственной социальной поддержки малоимущих граждан: тенденции и риски. *Семиотические исследования*. 2023. Т. 3. № 3. С. 67–76. [Egorova S. V. The social contract as a trend of transforming the low-income state social support: Trends and risks. *Semiotic studies*, 2023, 3(3): 67–76. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-3-67-76>
8. Ветчинина Е. В. Развитие системы социальных контрактов на территории Российской Федерации. *Экономика и социум*. 2017. № 2. С. 308–310. [Vetchinina E. V. Development of the social contract in the Russian Federation. *Ekonomika i sotsium*, 2017, (2): 308–310. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yppdkh>
9. Анисимов Д. С., Дорошина О. П. Экономическая трансформация Республики Татарстан: оценка перспектив и стратегий развития. *Вестник университета управления «ТИСБИ»*. 2025. № 3. С. 4–11. [Anisimov D. S., Doroshina O. P. Economic transformation of the Republic of Tatarstan: Assessment of prospects and development strategies. *Bulletin of the University of Management "TISBI"*, 2025, (3): 4–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/evjomz>
10. Ильдарханова Ч. И., Пятинина О. Р. Факторы успешности развития сельских подворий в Республике Татарстан (по результатам социологического исследования). *Научные труды Центра перспективных экономических исследований*. 2020. № 18. С. 195–201. [Ildarhanova Ch. I., Pyatinina O. R. Factors of success of rural farmsteads in the Republic of Tatarstan (based on results of a social survey). *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy*, 2020, (18): 195–201. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bggyrz>
11. Лапин А. Е., Лапин Я. А. Оценка уровня социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2020. № 4. С. 117–135. [Lapin A. E., Lapin Ya. A. Assessment of the socio-economic development's level in regions of the Volga Federal District. *University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2020, (4): 117–135. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-4-12>
12. Максимова М. Н., Колпаков И. И. Предоставление социального контракта на прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования. *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: XII Междунар. науч.-практ. конф.* (Улан-Удэ, 28–29 сентября 2023 г.) Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2023. С. 171–173. [Maksimova M. N., Kolpakov I. I. Providing

- a social contract for professional training and additional professional education. *Forms and methods of social work in various spheres of life*: Proc. XII Intern. Sci.-Prac. Conf., Ulan-Ude, 28–29 Sep 2023. Ulan-Ude: ESSUTM, 2023, 171–173. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/aspmgb>
13. Зубова Н. Ю., Шевелева О. Ю. Оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта (опыт Республики Коми). *Социальное обслуживание*. 2022. № 5. С. 18–23. [Zubova N. Yu., Sheveleva O. Yu. State social assistance based on social contracts: The case of the Komi Republic. *Sotsialnoe obsluzhivanie*, 2022, (5): 18–23. (In Russ.)]
 14. Просвирина А. И., Какадий И. И. Государственная социальная помощь на основании социального контракта. *Вестник евразийской науки*. 2020. Т. 12. № 3. С. 48–50. [Prosvirina A. I., Kakadiy I. I. State social assistance based on a social contract. *The Eurasian Scientific Journal*, 2020, 12(3): 48–50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fcuofo>
 15. Измайлов А. Б. Единая цифровая платформа МСП.РФ для малого и среднего бизнеса: функционал, первые результаты. *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации*: LIX Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 10 сентября 2022 г.) Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 43–45. [Izmailov A. B. A single digital platform for SMES.RF for small and medium-sized businesses: Functionality, first results. *Fundamental and applied research: Current issues, achievements, and innovations*: Proc. LIX Intern. Sci.-Prac. Conf., Penza, 10 Sep 2022. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2022, 43–45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/opvwam>
 16. Максимова М. Н., Колпаков И. И. Актуальные вопросы по заключению и реализации государственной социальной помощи на основании социального контракта малоимущими гражданами. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2025. № 1. С. 85–96. [Maksimova M. N., Kolpakov I. I. Current issues on the conclusion and implementation of state social support on the basis of a social contract by low-income citizens. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2025, (1): 85–96. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wlytit>
 17. Аброскин А. С., Аброскина Н. А. Перспективы повышения эффективности государственной социальной помощи населению на основании социального контракта. *Вестник университета*. 2023. № 6. С. 177–185. [Abroskin A. S., Abroskina N. A. Prospects for increasing efficiency of state social assistance to the population based on a social contract. *Vestnik Universiteta*, 2023, (6): 177–185. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-177-185>
 18. Колпаков И. И. Социальный контракт на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности. *X Международный молодежный научный медицинский форум «Белые цветы», посвященный 150-летию С. С. Зимницкого*, ред. Д. И. Абдулганиева. Казань: КГМУ, 2023. С. 947–949. [Kolpakov I. I. Social contracts for individual entrepreneurial activity. *X International Youth Scientific Medical Forum "White Flowers", dedicated to the 150th anniversary of S. S. Zimnitsky*, ed. Abdulganieva D. I.. Kazan: KSMU, 2023, 947–949. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fzoaah>
 19. Бобков В. Н., Джандосова Ф. С., Бучкова Я. Ю. Эффективность государственной социальной помощи на основании социального контракта. *Уровень жизни населения регионов России*. 2015. № 3. С. 75–108. [Bobkov V. N., Dzhandosova F. S., Buchkova Ya. Yu. Effectiveness of state social assistance based on social contracts. *Standard of Living of the Population of Russian Regions*, 2015, (3): 75–108. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uxltul>
 20. Калинина Д. С. Технология социальной помощи семье на основании социального контракта (по опыту Самарской области). *The Scientific Heritage*. 2021. № 61-3. С. 62–67. [Kalinina D. S. The technology of social assistance to a family based on a social contract (the experience of Samara Region). *The Scientific Heritage*, 2021, (61-3): 62–67. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-61-3-62-67>
 21. Соломенникова С. И., Букач Б. А., Тетерина Д. К. Социальный контракт как современный механизм социально-экономической помощи населению. *Прогрессивная экономика*. 2024. № 3. С. 57–67. [Solomennikova S. I., Bukach B. A., Teterina D. K. Social contract as a modern mechanism of social assistance to the population. *Progressive Economy*, 2024, (3): 57–67. (In Russ.)] https://doi.org/10.54861/27131211_2024_3_57
 22. Орлова И. С. Социальный контракт как инструмент государственной политики по снижению уровня бедности. *Управленческое консультирование*. 2022. № 1. С. 139–146. [Orlova I. S. The social contract as an instrument of state policy to reduce poverty. *Administrative Consulting*, 2022, (1): 139–146. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-1-139-146>

23. Максимова М. Н., Колпаков И. И. Анализ социального контракта по мероприятию осуществлению мероприятий, направленных на преодоление семьей, гражданином трудной жизненной ситуации. *Семья и работа*: Междунар. науч.-практ. конф. (Нижний Новгород, 19–20 сентября 2024 г.) Н. Новгород: ННГУ, 2024. С. 546–549. [Maksimova M. N., Kolpakov I. I. Analysing the social contract for the implementation of measures aimed at overcoming a difficult life situation by a family or citizen. *Family and Work*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Nizhny Novgorod, 19–20 Sep 2024. Nizhny Novgorod: UNN, 2024, 546–549. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mvxrma>
24. Селиванова О. В., Разумов А. А. Социальный контракт в России: особенности практики применения и вектор совершенствования нормативно-правовой базы. *Социально-трудовые исследования*. 2025. № 3. С. 132–143. [Selivanova O. V., Razumov A. A. Social contract in Russia: The specifics of the application process and heading of improvements to the regulatory basis. *Social & labour research*, 2025, (3): 132–143. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bghyky>